

ЗЕЙНАБ АЛИ ГЫЗЫ

Самая лучшая собака

Рассказ

Перевод Али САИДОВА

Я никогда не верила в чудеса. Всегда считала, что в реальной жизни чудес не бывает. Потому что чудеса далеки от реальности.

Однако чудо случилось. Я в этом убедилась, увидев своими глазами. Даже не увидела, а произошло это со мной. Я превратилась в собаку... Все осталось в стороне: реальность, действительность, вера. Случилось событие, способное сбить с толку всех. У человека глаза вылезли бы из орбит. Все смешалось: удивление и изумление, страх. Однако уже было поздно. Но теперь то безвозвратное состояние для меня было загадкой, ведь я дитя человеческое, человек, в конце концов...

Я была женщиной. Красивой, изящной, одаренной. Но ранее было и другое: я была девушкой красивой, достойной любви. У меня было все для того, чтобы быть любимой...

– Убирайся отсюда, псина!..

Одну минуту... Я как настоящая кобель прикинулась ленивой (Кстати, забыла сказать, что превратилась в кобеля), пренебрежительно посмотрела на человека, прикрикнувшего на меня. Потом не спеша, лениво поднялась. И даже зевнула. То есть, кто ты такой, захочу и не встану. Это место тебе в наследство досталось? Я тоже как ты... Неет... Хотя я и не такая как ты, но не сижу у тебя дома... Но, тем не менее, встала, перешла на другую сторону улицы и снова разлеглась.

Как-то так.

Да, вот что я хотела сказать.

Я была красивой девушкой. Но судьба мне не улыбнулась. Нет, я не ропщу, живу себе. Ела, пила, работала. Дело в том, что все это я не считала жизнью. Мне казалось, что у человека должен быть какой-то необычный знак. Потому что еда, питье, прогулки, продолжение рода – все это есть и у животных.

Случилось так, что я влюбилась в животное (о, боже!). Мы поженились, стали жить вместе. Это был немалый срок, я не жаловалась на свою судьбу.

Однако время шло и на поверхность стали всплывать его странности. А если точнее, стали проявляться неизвестные мне черты его характера. Потом он вообще перестал относиться ко мне, как к человеку. Теперь я не хочу мелочиться, да и не способна рассказывать, что он выкидывал со мной.

Короче... После того, как он стал моим мужем, я поняла, что его отношение к женщине кардинально отличается. Он стал смотреть на меня, как на вещь. Говорил, что во всем мире нет свободных женщин, что все они зависят от мужчин. Дескать, если побывать в странах, где любовь свободна, поймешь, что там женщина может менять мужчин как перчатки. Женщина – это ничто, у нее нет возможности жить свободно...

Он меня унижал, оскорблял, пользовался женской беспомощностью. Он превратил меня в служанку, начал управлять мной. Он приговорил меня, наказал...

Потом пожалел, что кормит меня, посчитал, что я лишняя, унизил, смеялся надо мной... Уставившись на меня взглядом, хихикал. Сказал, что если он не будет обеспечивать меня, я умру от голода. Изменил, привел в дом такую же непорядочную как он сам, а мне заявил, что он хозяин здесь, а я никто!

Дальше было хуже, пропасть между нами увеличивалась. Я жила в постоянной тревоге. Я впервые так близко сталкивалась с таким равнодушием и пренебрежением.

А ведь я отдала ему свою любовь, доверила свою жизнь, судьбу. Я не могла себе представить, что мои годы, уходящая молодость подвергнутся таким испытаниям. Я любила его больше жизни, называла «моя душа». От его горьких слов, выходя у меня леденела кровь. Я понимала, что обманулась, но было поздно, назад ничего не вернешь. Однако я не понимала его холодное отношение к себе. Надеюсь, что все образуется, станет на свои места.

Но время шло, я постепенно превращалась в собственную тень, будто в этом доме нет женщины. У нее не должно быть красивых платьев, макияжа и многого другого. Я уже не сомневалась в том, что лед между нами не растает никогда.

Он вел монотонный, стихийный образ жизни. Приходил с работы, ужинал, потом ложился на диван с пультом от телевизора. Я же растерянно смотрела на него. Каждый раз, когда я пыталась заговорить с ним, он грубо обрывал меня. Причем такими выражениями, что мне нечего было возразить.

Между нами возник странный официоз, разорвать который у меня не хватало ни смелости, ни возможности. Когда он бывал дома, я чувствовала себя совершенно неуютно. Если была необходимость поговорить по телефону с родственниками, знакомыми, делала это очень быстро, конкретно. Иногда в очень редких разговорах я намекала, что скучаю, хочу работать, он просто отмахивался. Я целыми днями разговаривала сама с собой. Забыла как надо улыбаться... Когда я пыталась что-то у него спросить, мой голос казался мне чужим. Я словно не разговаривала, а просто пищала.

Когда оставалась одна, начинала анализировать ситуацию. Мне уже надоело каждый день чистить, гладить его одежду, все это стало моей нудной обязанностью. Мне не хотелось чистить его обувь. Но создавалось впечатление, что я рождена для этих дел. Я превратилась в бессловесное, отверженное существо. Словно я не жила в этом доме и даже в этой стране. С родственниками связи не было, а если кто-то из них спрашивал о нем, я отвечала, что у него тяжелый характер, не любит гостей. Было очень странным то, что я все это терпела... Понятие свобода для меня уже было недостижимой вершиной. Я завидовала замужним женщинам, каждый день ходившим в магазин за хлебом, продуктами. При виде их у меня из груди вырывался стон... Но и он не приносил мне облегчения. Я чувствовала, что у меня на плечах непереносимый груз. Глядя на свою судьбу, я беззвучно плакала, но иногда плач переходил в рыдания. При этом была спокойна, зная, что меня никто не слышит, не помешает мне вдоволь выплакаться, освободить душу. Но и это не получалось. Меня мучили боли, движения были вялыми, я стремительно старела... Весенние мгновения моей жизни превратились в осенние будни. Увы, но это была не золотая осень...

Я была разочарована, все пыталась найти ответ на то, в чем причина моих страданий. Это мешало мне думать, и волей-неволей я искала причину в себе. Но не могла найти. Эти пройденные дни были ничем, кроме сожаления. Вокруг меня все леденело, и мне было холодно. Я словно была в ледяной яме, растопить этот лед могло только мое дыхание...

По вечерам мне было совсем тоскливо. Днем, правда, я отвлекалась на домашние дела. Кроме этого я знала, что днем одна, не могла же я разговаривать сама с собой?! Как наступал вечер, мне очень не хотелось, чтобы он возвращался домой. Представляете, в доме всего два человека, а поговорить не с кем... Я очень не любила вечера...

Однажды ночью мы сильно поругались. Потом он ушел, хлопнув дверью. А я простояла всю ночь, уткнувшись лбом в оконное стекло, которое было мокрым от моих слез. В эту ночь на улице был сильный ветер. И я наблюдала настоящий бой между ивой, которая росла под нашим окном и ветром. Ива иногда грудью вставала навстречу ветру, теряя листья, а порой бессильно склонялась к земле. Ее нежные ветки напоминали человеческие волосы...

Глядя на иву, я думала о том, что же мне делать. Но выхода не было. Никто ничего не знал о моих горестях, я притворялась, будто счастлива...

Терпеть не было сил, в голове вдруг возникла невыносимая боль, в мокрых от слез глазах потемнело... Вдруг из окна комнаты, в которой я была затворницей, в сумерках я увидела на улице собаку. В отличие от меня она была свободна...

«О боже, пожалей меня, преврати в собаку. Я больше не хочу жить по-человечески, освободи меня от этой угнетенности...». Я уже не помню, о чем я в тот день еще просила Всевышнего...

– Ой, посмотрите на собаку, она как человек переходит улицу на зеленый свет, – маленький школьник, весело смеялся, показывая пальцем на собаку.

Пусть смеется, он еще не знает, как трудно жить по-человечески. И потом, откуда бедняге знать, что я раньше... Как-то так. Но, оказывается, и по-собачьи жить нелегко... Тебя пинают, гоняют отовсюду, дети швыряют в тебя камни. Иногда часами приходится копаться в мусоре... Но лучше об этом не говорить. Скажу то, что человек, которого всегда мучили, чувствует себя хуже собаки... Я тогда всю ночь прождала его. Конечно, я знала, что моя внешность изменилась. Я видела, что мое тело покрыто шелковистой, золотистого цвета шерстью. О боже, что все это означает? Правда, от всего этого мне не стало страшно. Для того, чтобы полностью увидеть свой облик, мне нужно было зеркало, но не решалась подойти к нему. Мне хотелось как можно быстрее уйти из этого дома. Но для этого нужно было открыть дверь...

Он пришел домой под утро, когда только-только светало. Он был пьян. Открыл ключом дверь, вошел (он никогда не стучался). Пройдя вовнутрь, сильно хлопнул дверью, но не закрыл ее на щеколду. Это было либо знамение свыше, или же по причине его состояния. В любом случае мне повезло. Он прошел в спальню, стал переодеваться, а я проскользнула в коридор. (Приходя домой, он никогда меня не искал, я не существовала для него, а здороваться со мной он считал ниже своего достоинства). Естественно, теперь мои шаги были тихими. Но страх перед ним был так силен, что даже в новом обличе я продолжала бояться его. Но мне даже в голову не приходило, что увидев в доме собаку, он не поймет, кто это и начнет опять за это меня ругать. А может и испугается... Потом, найдя меня, начнет выпытывать откуда в доме собака. Но всего этого не случилось. Я, тихо ступая, прошмыгнула в коридор, ухватив ручку двери зубами, потянула ее вниз. Как только дверь приоткрылась, я проскользнула в проем и, обернувшись, злобно клацнула зубами... Это был мой ответ ему! Можно было и дверью хлопнуть. Уже на улице, не думая о том, что меня ждет, в первую очередь почувствовала свободу. Это было блаженство. Мое сердце, трепетавшее от страха при нем, теперь гулко билось от счастья. Но, неужели все это сделала я? Я же просто помолилась и... О боже! Разве можно все молитвы принимать, исполнять все желания? А если бы я попросила вылечить меня, это тоже сбылось бы? Я, кажется, схожу с ума...

Разве я мало молилась по этому поводу? Но и на этом спасибо, не исключено, что Всевышний оградил меня от худшего. А может и ниспослал мне испытание. Чтобы, если когда-нибудь судьба будет благосклонна, и я снова обращусь в человека, сказала людям: никогда не желайте себе плохого...

– Псина, вон отсюда, нашла место...

Я взвизгнула. Что поделаешь, такое тоже бывает, ведь я теперь собака!

Иногда бывает, что я, как человек, замыкаюсь в себе. Нахожу укромный уголок, чтобы быть подальше от людей. Я устала от жизни в этом обществе. Но и насытиться жизнью не могу. Даже если живешь как собака. Когда ты человек, у тебя много забот. Что же до собаки...

Впрочем, даже будучи человеком, я ни с кем не могла поделиться своими мыслями. Даже хотела из страны уехать, но не знала, что меня может там ждать. Поэтому вынуждена была терпеть, а впереди не было просвета.

Сегодняшняя жизнь мало отличалась от прежней. Тогда я называлась человеком, а на самом деле была псом длинноухого осла. А ведь даже самая паршивая собака не захочет быть псом осла. У длинноухого одна забота: работать и жрать. Ему чужды верность и дружба...

– Ой, мама, посмотри какая красивая собака! Давай возьмем ее к себе.

Я «ухмыльнулась», настроение улучшилось, даже своими собачьими глазами захопала. Интересно, есть ли на земле что-то лучшее, чем детская непосредственность? Ох, я бы с удовольствием пошла к вам, малыш. Очень хотела бы быть твоей собачкой...

– Нет, но когда захочешь, придем, поиграешь с ней, а домой, нет.

– А что случится, если мы ее возьмем?

– Но мы же не знаем, чья это собака. Может ее ищут, кроме того она не похожа на бродячую... Я раньше ее здесь не видела. Как будто из дома сбежала, вся ухоженная... А может, чем-то разозлила хозяина и он ее выгнал... Если так, она может и укусить нас. Нельзя доверять каждой встречной собаке.

Ты права, моя дорогая! Твои слова, как бальзам на душу! Но если бы я могла говорить по-человечески, обязательно спросила бы: а можно ли доверить себя каждому встречному человеку?

Жаль! Что поделаешь... Иногда мне хочется вновь обернуться человеком. Но быть человеком без дома, очага нелегко. Такого и человеком назвать язык не повернется... И поэтому по ночам, сидя в укромном месте, я заунывно вою...